

УДК 340.113.2

Головкин Роман Борисович

доктор юридических наук,
профессор кафедры ТИГП
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Юридический институт
Россия, Владимир
golovkinrombor@mail.ru

Roman B. Golovkin

Doctor of Law, Professor of the TIGP Department
of the Law Institute of Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Russia, Vladimir

Кашликова Екатерина Ильинична

магистрант
Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Юридический институт
Россия, Владимир
kashlikova.katya.99@mail.ru

Ekaterina I. Kashlikova

Post-graduate student
Law Institute of Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletovs
Russia, Vladimir

**РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО
ДОКУМЕНТООБОРОТА В УСЛОВИЯХ
ПАНДЕМИИ COVID-19**

**DEVELOPMENT OF ELECTRONIC
DOCUMENT FLOW IN THE CONDITIONS
OF THE COVID-19 PANDEMIC**

Аннотация

Статья посвящена влиянию COVID-19 на электронный документооборот, используемый во многих сферах общественной жизни. Особое внимание в статье уделяется развитию «электронной» судебной системы в условиях пандемии, включая анализ таких систем, как «ГАС Правосудие», «Мой арбитр», способствующих использованию электронного документа в уголовном, гражданском, арбитражном процессе, создавая единое информационное пространство судов Российской Федерации.

Ключевые слова:

электронный документооборот, пандемия, цифровизация, электронно-цифровая подпись

Abstract

The article is devoted to the impact of COVID-19 on electronic document management used in many areas of public life. Particular attention is paid to the development of the "electronic" judicial system in the context of a pandemic, including the analysis of such systems as "GAS Justice", "My Arbitr", which contribute to the use of an electronic document in criminal, civil, arbitration proceedings, creating a single information space of the courts of the Russian Federation.

Keywords:

electronic document management, pandemic, digitalization, digital signature

Стремительное распространение вируса COVID-19 отразилось на всех сферах современного общества. Как и любое явление, пандемию следует рассматривать с нескольких сторон, оценивая отрицательные и положительные последствия.

Безусловно, масштабы нанесенного урона еще длительное время будут фигурировать в жизни человека. Справиться с такими проблемами, как существенное сокращение сектора услуг, снижение экономической активности, падение мирового туризма проблематично не только государству, но и частному сектору.

Однако не стоит забывать, что в результате распространения COVID-19 можно наблюдать за стремительным развитием цифровых технологий и электронного

документооборота. Пандемия поспособствовала ускоренному переходу в онлайн-среду образования, медицины, юриспруденции и множества иных сфер.

Как указывается в дайджесте, подготовленном Департаментом международного и регионального сотрудничества СП РФ, «Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19» [1] развитие всех современных сфер общества в условиях пандемии свидетельствует не только об объективно назревшей потребности, но и о разработанной материальной базе, пригодной для использования цифровых технологий.

В Обзоре доклада Конференции ООН по торговле и развитию «Кризис COVID-19: акцентируя необходимость преодоления цифрового разрыва» [2] от 24 апреля 2020 года указывается, что такие тренды цифровизации как удаленная работа и развитие вопроса о защите персональных данных, указанных в электронном документе, непосредственно связаны с возникновением пандемией.

Электронный документооборот стал одной из сфер, наиболее детально подвергнувшейся трансформации и изменениям в период пандемии, поскольку множество внешних коммуникаций общества отошли на второй план, вынуждая обмениваться информацией посредством сети Интернет.

Как отмечает О.В. Пруцак в результате необходимости перехода к дистанционному формату жизни, существенно возрос спрос государственных органов и частных структур на услуги It-компаний, усовершенствование информационных платформ [3].

Государственные органы Российской Федерации предприняли меры, направленные на снижение контактирования между участниками отношений, позволяющие минимизировать издержки, связанные с пандемией.

Как и для частного, так и для государственного секторов существенными преимуществами перехода к обмену информацией посредством электронной связи являются высокая скорость обмена информацией и возможность такого обмена вне зависимости от местонахождения партнера или контрагента.

Электронный документооборот представляет собой установленный способ обмена информацией, содержащейся в документах, оригиналы которых формируются посредством электронных сетей.

Электронный документ, подписанный электронно-цифровой подписью, приравнивается к документу на бумажном носителе, подписанному уполномоченным

на то лицом надлежащим образом, что предусмотрено положениями Федерального закона «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, обладающего особой значимостью, после принятия которого существенно увеличился объем документов, передаваемых посредством сети Интернет.

Важно помнить о его повышенной безопасности, поскольку риск потери или подложности цифровой бумаги существенной ниже, нежели документа на бумажном носителе, а информацию, содержащуюся в цифровом формате исправить или скорректировать способен лишь тот, кто имеет к ней доступ [4].

Акцент в работе хотелось бы сделать на развитии электронного документооборота в судебной системе Российской Федерации в условиях пандемии, поскольку наибольшую актуальность представляет вопрос информатизации правосудия на всех этапах с целью реализации конституционного права на судебную защиту.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации были принято Постановление «О приостановлении личного приема граждан в судах» от 18.03.2020 № 808, согласно которому всем судам советовалось при наличии технической оснащенности инициировать рассмотрение дел с помощью системы видео-конференц-связи, а также рекомендовать гражданам подавать документы посредством электронных интернет-приемных судов.

Позднее указанное Постановление было доработано Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ «О внесении изменений в Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821» от 29.04.2020 № 822 в силу объективных причин, поскольку далеко не каждый суд обладал и обладает должной технической оснащенностью.

Для судов общей юрисдикции электронный документооборот предусмотрен приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251, согласно которому законодатель установил требования к электронному документу, включая наличие текста формате PDF с возможностью копирования, а также наличие квалифицированной электронной подписи уполномоченного лица.

Пункт 3.1.2 указанного приказа устанавливает при подготовке к направлению документов в электронном виде в суд необходимость заполнения образца,

размещенного на официальном сайте суда посредством интернет-портала «ГАС-Правосудие».

Для арбитражных судов электронный документооборот предусмотрен приказом Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2016 № 252, для мировых судов – приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.09.2017 № 168.

Процедуры подачи, приема, регистрации и оформления документов в электронном формате, рассмотрения дел с использованием документов в электронном виде, выполнения судебных актов в форме электронного документа регламентируются Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», принятом в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами положений законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде.

Отмечу, что до объявления пандемии применение системы видео-конференц-связи в судах субъектов Российской Федерации было явлением редким и использовалось в качестве исключения [5].

Предпринятые меры носили временный характер, но свидетельствовали о готовности современной судебной системы к постепенному переходу на электронное взаимодействие с гражданами.

Удобство электронного правосудия заключается в возможностях подачи различных процессуальных документов посредством сети «Интернет», извещения участников судопроизводства посредством современных информационных технологий, использования надлежащим образом оформленных документов, полученных посредством электронного обмена, в качестве надлежащих доказательств по делу.

Отмечу, что электронное правосудие обеспечивается не только через систему «ГАС Правосудие», но и благодаря использованию «Банк решения арбитражных судов», что способствует использованию электронного документа в уголовном, гражданском, арбитражном процессе, создавая единое информационное пространство судов Российской Федерации.

Особое внимание хотелось бы уделить такой автоматизированной системе как «Мой арбитр», которая, по мнению некоторых специалистов, в период пандемии была

признана наиболее успешной и развитой [5], поскольку позволяла не только эффективно взаимодействовать участникам процесса и работникам судов, но и подавать исковое заявление, апелляционную жалобу, возражения, ходатайства посредством сети, причем полученными судами документы считались с даты их направления посредством указанной системы [6].

«Мой арбитр» в период изоляции граждан позволило сохранить документы, поступающие в электронном виде, что привело к возникновению «онлайн-ознакомления», доступного при наличии соответствующего ходатайства. Отмечу, что интересным является вопрос о взыскании судебных расходов за ознакомление с материалами дела и пропорциональностью их взыскания при ознакомлении посредством «онлайн-ознакомления».

В судах общей юрисдикции на пике пандемии было приостановлено рассмотрение большинства дел, находящихся в производстве, и продолжали рассматриваться лишь те, которые носят безотлагательный характер, а также те дела, которые не требуют личного присутствия граждан, например, дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства.

Отмечу, что в судах общей юрисдикции до сих пор не организована возможность онлайн-ознакомления с материалами дела, что существенно замедляет судебные разбирательства, поскольку суды, как правило, вынуждены удовлетворять ходатайства участников об ознакомлении с материалами дела, что приводит к затягиванию судебного разбирательства.

На пике пандемии судами общей юрисдикции было приостановлено рассмотрение большинства дел, находящихся в производстве, и продолжали рассматриваться лишь те, которые носят безотлагательный характер, например, по вопросам депортации, а также те дела, которые не требуют личного присутствия граждан, например дела, рассматриваемые в порядке упрощенного производства.

Полагаю, что электронный документооборот в судебной системе именно в период пандемии получил мощный толчок развития, что в дальнейшем поспособствует укреплению цифровизации правосудия.

По мнению З.С. Лебедева [7] электронный документооборот в период пандемии успешно доказал свою эффективность, поскольку позволил не приостанавливать работы государственных органов и частных предприятий, а переводить их на электронное взаимодействие.

Новицкая Л.Ю. справедливо отмечает, что до периода коронавируса тематика электронного документооборота не была столь развита [5] и использовалась в разы меньше, поскольку отсутствовали объективные факторы, вынуждающие все чаще обращаться к сети.

Обмен информацией посредством электронного документооборота возможен не только в государственных учреждениях и структурах, а также между частными фирмами, организациями, индивидуальными предпринимателями, причем после пандемии дистанционный формат общения все чаще используется и для оформления юридически значимых сделок [8] или для перевода сотрудника организации на удаленный режим работы [9].

Изменения были внесены не только в судебную систему, но и в работу общества и индивидуальных предпринимателей. Например, для регистрации в налоговом органе с момента объявления пандемии отныне не требуется личное присутствие, а необходима подача документов на [10] электронных носителях с электронной подписью заявителя или уполномоченного на подписание документов лица в Федеральную налоговую службу Российской Федерации, а свидетельство о постановке на учет в налоговом органе также направляется заявителю посредством электронного ресурса, например, на электронную почту.

По мнению некоторых авторов [11] в России на данном этапе не сформировано полной законодательной базы для регулирования сферы электронного документооборота, поскольку большинство законодательных инициатив находятся в стадии эксперимента, с чем я отчасти вынуждена согласиться.

Сложности использования электронного документооборота связаны, в том числе, с рисками нарушения принципа гласности и открытости деятельности суда, рисками нарушения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, на доступ к информации и иными недостатками электронного правосудия, а также с недостаточной готовностью некоторых участников отношений сотрудничать посредством информационных возможностей.

В связи со сказанным особый интерес представляет законопроект № 1173189-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты (в части использования и хранения электронных документов)», согласно которому планируется установление процедуры перевода бумажных документов в электронный формат [11]

и разработка правил безопасного длительного хранения электронного документа на информационном носителе.

Актуальность указанного законопроекта обусловлена современным переходом государственного сектора на электронный документооборот, большим объемом информации, хранение которой необходимо, законопроект преследует цель формирования масштабного правового поля в области использования электронного документа.

Сотрудники комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, под чьим началом разрабатывается указанный проект, полагают, что использование электронного документа должно быть обеспечено без нарушения его целостности, полноты и безопасности при использовании.

Отмечу, что принятие указанного проекта федерального закона существенно скажется на существующей нормативной базе, поскольку потребует внесения изменений в тексты Федерального закона «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ, «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ, «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ и иных источников.

На данный момент мы можем наблюдать существенное развитие электронного документооборота, поскольку цифровые возможности, которые возникли как результат экстренных мер участников отношений в период пандемии, позволили каждой из сторон продолжить работу и взаимодействие с контрагентами, не прибегая к полной приостановки деятельности.

Вопрос информатизации современного правосудия набирает наибольшую популярность не только из-за пандемии COVID-19, но и благодаря назревшей необходимости, поскольку в век информационного развития сложно представить, чтоб судебная система не воспринимала появление новейших технологий, дальнейшее развитие которой возможно лишь при доступности использования цифровых систем и четких нововведений в действующую нормативную базу Российской Федерации.

Для достижения поставленной задачи, в первую очередь, необходим комплексный подход, включающий недопустимость коллизии и пробелов процессуального законодательства, а также унификацию норм различных процессуальных кодексов.

Список использованных источников

1. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19. Дайджест, подготовленный Департаментом международного и регионального сотрудничества СП РФ // [Электронный ресурс]. URL: <http://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 09.06.2022).
2. Обзор доклада Конференции ООН по торговле и развитию «Кризис COVID-19: акцентируя необходимость преодоления цифрового разрыва» // [Электронный ресурс]. URL: http://roscongress.org/upload/medialibrary/481/Obzor-doklada-YUNKTAD-o-tsifrovom-razryve-v-usloviyakh-krizisa-COVID_19.pdf (дата обращения: 09.06.2022).
3. Прущак О.В. Управление риском как фактор устойчивого развития инновационных предприятий / О.В. Прущак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – №2 (51). – с. 79.
4. Дуличенко Д.Ю. Переход организаций на электронный документооборот в период пандемии / Д.Ю. Дуличенко // Молодой ученый. – 2021. – № 47(389). – с. 1.
5. Новицкая Л.Ю. Актуальные вопросы электронного документооборота в период пандемии / Л.Ю. Новицкая // Образование и право. – 2020. – №4. – с. 461.
6. Абознова О.В., Беляева Н.Г., Колясников Ю.С. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации – 5-е изд. – М.: Юрайт. – 2018. – с. 375.
7. Лебедев З.С. Дистанционное взаимодействие с судебными органами в условиях пандемии: возможности и перспективы / З.С. Лебедев // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – №3. – с. 155.
8. Панина С.А. Актуальные вопросы дистанционного заключения договоров в период пандемии / С.А. Панина // Образование и право. – 2020. – №4. – с. 469.
9. Бурсулая Т. Файл во время чумы: как организовать электронный документооборот в период пандемии / Т. Бурсулая // Финансовая газета – 2020. - № 24. – с. 12.
10. Василькова С.В. Доктринальный и практический аспекты применения категории «процессуальный риск» в сфере электронного правосудия / С.В. Василькова // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 4. –С. 87–95.
11. Панина Д.Ю. Электронный документооборот: чего ждать, к чему готовиться / Д.Ю. Панина Д.Ю. // Руководитель бюджетной организации – 2021. – № 11. – с. 36.